"Как ты можешь быть таким грубым?"

Глаза Юэ Увэя сильно расширились, и он недовольно сказал: "Разве ты не знаешь, как уважать пожилых людей и заботиться о молодых?".

"Что?"

Чжан Хань слегка приподнял брови, а духовная сила в его теле была подобна вулкану, готовому извергнуться.

Услышав его слова, лица первого старейшины и второго старейшины изменились.

"Неужели этот парень действительно собирается разрушить этот старый храм?"

Ван Минг тоже почувствовал напряжение и втайне криво улыбнулся.

Он боялся, что Чжан Хань примет меры, если вождь Юэ будет продолжать нести чушь.

Ван Мин не сомневался в решительности Чжан Ханя. Когда он убил Ши Тяньлея и еще двух человек, он был слишком легкомысленным, убивал, когда хотел и делал, что хотел.

Но в это время выражение лица Юэ Увэя изменилось, и он улыбнулся.

"Ради денег ты можешь пойти со мной". Закончив говорить, Юэ Вувэй встал и направился к задней двери.

Чжан Хань последовал за ним.

Он только что испустил дух, чтобы предупредить его, показывая, что не желает слушать глупости.

Он не собирался ничего разрушать, и ему показалось, что Юэ Увэй ведет себя как-то странно.

Дыхание, которое он только что открыл, было на стадии Гранд-мастера позднего уровня, но взгляд Юэ Увэя был таким же спокойным, как и раньше, даже с намеком на интерес.

Чжан Хань с помощью чувства души понял, что Юэ Увэй, похоже, был загадочным человеком.

Однако, независимо от личности и происхождения Юэ Увэя, Чжан Хань интересовался только новостями о его родителях.

В его сознании существовало только три вида людей: родственники, прохожие и враги.

О родственниках он действительно заботился и относился к ним с нежностью.

Прохожих он игнорировал, проявляя безразличие.

Врагов он хотел убить.

Очевидно, что Юэ Увэй в его представлении был просто прохожим.

Увидев Ван Мина и двух старейшин, Юэ Вувэй махнул рукой и сказал: "Не ходите за нами.

Вы должны подождать здесь некоторое время".

Все трое остановились, наблюдая, как Чжан Хань и Юэ Вувэй идут к заднему холму через заднюю дверь.

Недалеко от секты возвышалась гора, покрытая пышной зеленой растительностью.

По дороге никто из них ничего не говорил, а просто молча шли.

Они подошли к подножию горы и прошли мимо 10-метровой каменной громады, которая была сложена из беспорядочных кусков камней.

"Твой отец оставил здесь кое-что для тебя", - с улыбкой сказал Юэ Увэй.

Услышав его слова, Чжан Хань был несколько поражен. Тогда его чувство души вырвалось из тела, превратилось в нити и стало бурить груду камней, чтобы исследовать ее.

Вдруг его чувство души обнаружило и заблокировало отдельную область.

"О?

"Что-то странное."

Чувство души было заблокировано по двум причинам. Первая заключалась в том, что сила его чувства души была только на начальной стадии, недостаточно сильной, а вторая причина заключалась в том, что вещи внутри были относительно высокого качества.

Если бы это было сокровище...

"Нюхающий сокровища нос, активировать!"

Когда Чжан Хань в одно мгновение активировал свой нюхающий сокровища нос, все виды дыхания переполнили его.

В этой каменной груде...

Внезапно, чрезвычайно ароматный запах сокровищ хлынул на него непрерывно, как бурлящая река.

Сокровище четвертой ступени!

Сокровище духа, близкое к пятой ступени!

Внезапно...

Выражение лица Чжан Ханя застыло.

Но потом он почувствовал замешательство и подумал, не оставил ли это сокровище его отец. Поэтому он посмотрел на Юэ Увэя.

Юэ Увэй по-прежнему улыбался. Он слегка взмахнул рукой, и камни, стоявшие по обеим сторонам груды камней, внезапно накренились.

Груда камней изменила свою форму.

"Клаттер, клаттер".

Что-то в центре как будто вырвалось из земли, а тем временем все камни покатились в обе стороны. Постепенно к Юэ Увэю протянулся камень, похожий на правую руку, на которой лежала коробка размером с ладонь.

"Если бы ты не вошел в мир боевых искусств, эти сокровища забрал бы твой отец, но сейчас ты находишься на ранней стадии Строительной Базы. Очевидно, что ты обрел большое состояние, поэтому ты, естественно, можешь взять эти вещи". Юэ Увэй передал коробку, улыбаясь.

Чжан Хань слегка приподнял брови и, схватив коробку, с игривой улыбкой посмотрел на Юэ Увэя.

"Старик, ты действительно странный".

Ведь он только что произнес два слова: Строительная база!

Было ясно, что Юэ Увэй кое-что знает о таинственном мире, и он действительно превзошел раннюю стадию Великого Мастера.

Однако, благодаря нынешнему чувству души Чжан Ханя, он не мог понять, насколько мощной была его сила. Кроме того, его не очень интересовал этот загадочный старик.

"Слушай, если я не ошибаюсь, ты скоро достигнешь средней стадии. Это сокровище поможет тебе прорваться", - с улыбкой сказал Юэ Увэй.

Как только Чжан Хань щелкнул пальцем, коробка размером с ладонь открылась. Маленькая шкатулка была украшена нефритом, внутри которого находилась сверкающая жидкость, похожая на зыбучую серебру, содержащая огромную энергию, мощную, как океан.

"Это священный предмет, называемый духовным костным мозгом, количество которого почти такое же, как у сотни хрустальных камней. Он может поддерживать тебя в течение долгого времени", - покачал головой Юэ Увэй.

"Святой предмет?" Чжан Хань усмехнулся и сказал: "Раз уж ты упомянул Строительную Базу, разве ты не знаешь, что это сокровище духа четвертой ступени?"

Выражение лица Юэ Увэя внезапно застыло. Он перестал улыбаться и удивленно посмотрел на Чжан Ханя, в его взгляде читалось изумление.

"Ты думаешь, оно просто помогает мастерам боевых искусств культивировать? Это самая нелепая шутка, которую я когда-либо слышал".

Глаза Чжан Ханя сузились.

"Ты полагаешься на свое старшинство, чтобы обмануть меня?"

Юэ Вувэй продолжил: "Этот духовный мозг в таком большом количестве близок к сокровищу духа пятой ступени, чья самая важная роль заключается в формировании шахт кристаллических камней вместе с духовной водой."

"И такого огромного количества достаточно, чтобы питать почти 10 000 кристаллических камней, но ты фактически просишь меня использовать его для прямого культивирования?"

Чжан Хань слегка покачал головой и вздохнул. "Я думал, что могу встретить знатока, но теперь я понимаю, что ты просто баловник".

"???" Юэ Увэй был немного удивлен.

"Хахаха..." Он вдруг разразился смехом и сказал, качая головой: "Я думал, что император Цин был самым грозным талантом за последние 40 лет, но я не думал, что ты нарисовался. Интересно, интересно!"

"Просто переходи к делу". Чжан Хань сделал торжественное лицо и вежливо сказал: "Начальник Юэ, пожалуйста, расскажите мне новости о моих родителях".

Он сказал это потому, что ему было неприятно видеть, что он всегда улыбается и полагается на свое старшинство.

Согласно тому, что сказал Юэ Увэй, он был знаком с его отцом, и отец передал ему духовный костный мозг. Кроме того, Юэ Увэй передал его ему.

Все это свидетельствовало о том, что он был в хороших отношениях с отцом и был честным человеком. Конечно, он сделал это из-за их хороших отношений, иначе он не отдал бы ему духовное сокровище, которое было почти на пятой ступени.

"Увы."

Юэ Увэй вдруг вздохнул и сказал: "В силу твоей нынешней силы ты тоже можешь кое-что знать".

Сказав это, Юэ Вувэй посмотрел на вершину горы, и в его глазах промелькнула игривость.

Чжан Хань подождал несколько секунд. Видя, что тот все еще играет, он немного потерял дар речи и ответил: "В чем дело?".

"Увы."

Юэ Увэй снова вздохнул и сказал: "На самом деле, я понятия не имею!"

"Ух!"

Закончив свои слова, он не дал Чжан Хану возможности открыть рот, а быстро направился в сторону горы.

Чжан Хань нахмурился.

Когда он собирался догнать его, Юэ Увэй сказал нечто важное: "Ты очень хороший мальчик, поэтому я могу сказать тебе.

"Твои родители находятся в мире Кунь Сюй, в котором сейчас неспокойно. Поскольку вход в него закрыт, никто не может ни войти, ни выйти из него.

"Поэтому, если ты хочешь найти своих родителей, тебе придется подождать, пока вход откроется. Это займет от полугода до года. До этого тебе лучше серьезно укрепить свои силы.

"Твои родители пока в безопасности, так что можешь не беспокоиться. Мне нет необходимости

говорить больше, так как вы сами все узнаете в будущем".

"Хахаха..."

С последним смехом Юэ Увэй исчез в джунглях.

Чжан Хань тоже перестал его преследовать.

Немного подумав над словами Юэ Увэя, он облегченно вздохнул.

Очевидно, что мир Кунь Сюй был маленьким миром, в котором царила суматоха и вход в который был закрыт. Только после того, как беспорядки закончатся, вход снова откроется. Вся эта информация не имела значения, главное, что его родители были в безопасности.

Это была хорошая новость.

"Мир тесен..."

Чжан Хань слегка покачал головой. Если бы он обладал Врожденной силой, он мог бы поискать способ войти в маленький мир. Однако, очевидно, что сейчас он потерпел неудачу. Даже если бы он напрямую поглотил этот духовный костный мозг, он мог бы продвинуться только до средней стадии Строительной Базы, что было совершенно бесполезно.

"Меньше одного года."

Чжан Хань перестал хмуриться, потому что тогда его семья сможет воссоединиться.

К тому времени его родители должны были прийти в восторг, увидев свою прекрасную внучку Мэнмэн.

Чжан Хань усмехнулся при мысли об этом.

Путешествие в Сихань не было напрасным. Он не заподозрил Юэ Увэя в том, что он сказал, потому что любой человек в этом мире, знающий о Строительной Базе, явно не был слабым. Более того, это много значило, раз он напрямую отдал ему духовный мозг, и в его словах прозвучало предостережение:

"Твои родители временно в безопасности, но они действительно попадают в неприятности. Ты сейчас недостаточно силен".

"Если Дерево Грома Янь сможет произвести Дерево Грома Янь в течение года, и мне удастся войти в Невинность, все проблемы могут быть решены".

"Он действительно забавный старик".

Чжан Хань взглянул на вершину горы, а затем повернулся, чтобы уйти.

Он вернулся в вестибюль старого храма.

"Эй? Где наш вождь?" - с любопытством спросил первый старейшина, оглядевшись вокруг.

"Он ускользнул", - ответил Чжан Хань.

"Ускользнул? Увы, вождь снова собирается скитаться по всему миру..." Второй старец вздохнул.

"Как продвигается дело?" Ван Мин подошел к нему поближе и спросил.

"Оно улажено". Чжан Хань кивнул.

"Давайте вернемся."

Ван Минг пошел обратно к машине, направляясь прямо к ресторану, который рекомендовал Жун Цзясинь, недалеко от Западного озера. В этот момент они уже сидели в отдельной комнате. Увидев возвращающихся Чжан Ханя и Ван Мина, они попросили официанта подать блюда.

"Как дела? Есть ли у тебя какие-нибудь новости?" Цзы Янь с беспокойством спросил Чжан Ханя рядом с ним.

В этот момент Ронг Цзясинь и другие присутствующие тоже переглянулись.

Все знали причину этой поездки. Поэтому они молились, чтобы получить хорошие новости.

Под взглядом всех Чжан Хань улыбнулся и сказал: "Хорошая новость, что я смогу забрать своих родителей через полгода или год".

"Отлично!" Цзы Янь искренне улыбнулась.

Ее сердце чуть не прижалось ко рту.

"Это меня успокаивает". Ронг Цзясинь облегченно вздохнула и сказала: "После их возвращения у нас будет приятная встреча".

После этой новости атмосфера в комнате мгновенно стала более активной.

Мэнмэн сидела между Чжан Ханем и Цзы Янем и оглядывалась по сторонам.

В конце концов, она посмотрела на Чжан Ханя и спросила: "Папа, а бабушка и дедушка скоро вернутся?".

"Да, но это займет некоторое время".

"Им понравится Мэнмэн?"

"Конечно, Мэнмэн им очень понравится.

" Чжан Хань обнял Мэнмэн и поцеловал ее с улыбкой.

"Они купят закуски для Мэнмэн?" спросила Мэнмэн, моргая большими ясными глазами.

"Они купят тебе много закусок".

"Так... они возьмут Менгменг поиграть?"

"Да..."

После того, как Менгменг спросила об этом в течение минуты, глаза маленькой девочки наполнились ожиданием, и она сказала с усмешкой: "В таком случае, мне нравятся дедушка и

бабушка. Я буду ждать, когда они вернутся и поиграю с Менгмэном".

Ее невинные слова вызвали взрывы смеха.

Пока они болтали друг с другом, официанты начали последовательно подавать блюда.

Поскольку это был рыбный ресторан, блюда из рыбы составляли большинство. Вообще-то в рыбе много костей, и дети в том же возрасте, что и Мэнмэн, могут научиться выплевывать их самостоятельно. Однако многие родители беспокоятся, не застрянут ли рыбьи кости в горле ребенка, и будет ли ему очень больно, если он не сможет их проглотить или выплюнуть.

Должна ли Мэнмэн научиться сама выплевывать кости?

Чжан Хань сказал: "Нет".

Чжан Хань дал Мэнмэн кусок рыбы, затем слегка пошевелил пальцем. В этот момент все кости этого куска рыбы вырвались наружу, что ошеломило всех сидящих за столом.

Затем он протянул большой кусок рыбы Цзы Яню. Когда он снова покачал пальцем, рыбьи кости были удалены.

"Ну! Неужели так удобно есть рыбу?"

"Брат, удали для меня рыбьи косточки".

"Шурин, я тоже хочу, чтобы ты сделал это для меня".

"Шурин, ты такой классный. Почему бы тебе не разогнать все рыбьи косточки этих рыб?"

Все смотрели на Чжан Ханя с ожиданием.

Даже Цзы Янь и Мэнмэн уставились на него.

Под всеобщим взглядом Чжан Хань усмехнулся и покачал головой.

"Нет, я служу только Цзы Яню и Мэнмэну".

"А?" Мэнмэн была ошеломлена на некоторое время, затем сказала, махнув рукой: "Папа делает это только для нас с мамой. У вас нет шанса насладиться его услугами".

"Хаха..."

Цзы Янь разразился смехом. Чжан Хань редко играл такие шутки в обычное время.

Поэтому сегодня у него явно было хорошее настроение.

Однако...

Она взглянула на Мэнмэна и поняла, что обладание тем, чего нет у других, иногда доставляет ей удовольствие.

"Хмф! Я сама себя обслуживаю".

Чжан Ли фыркнула и продолжила есть.

Тем временем...

В мире боевых искусств Сихана новость распространилась быстро, как ураган.

В девять часов утра следующего дня...

Семья Ван и Секта Мистического Тумана собирались сразиться своими формациями, чтобы получить доступ к горе Синего Тумана.

Узнав эту новость, все в мире боевых искусств сошли с ума.

Новость была похожа на валун, брошенный в спокойную воду, от которого пошла рябь. Со всех концов Сихана доносились различные споры.

"Семья Ван? Секта Мистического Тумана? Вы шутите? Разве семья Ванг судит смерть?"

"Это как яйцо, ударившееся о камень. Даже 10 семей Ванг не сравнятся с Сектой Мистического Тумана, не говоря уже об одной."

"Они действительно жаждут смерти. Как только семья Ванг стала упадочной, как они смеют сражаться против Секты Мистического Тумана!"

"..."

Большинство людей, которые делали такие замечания, были молодыми культиваторами, в то время как мастера боевых искусств старшего поколения делали свои собственные замечания.

"Враждебность семьи Ван к вождю Сян, Сян Цитяню, передалась от бывшего старшего мастера. Боюсь, что их недовольство закончится с поражением семьи Ван".

"Это верно. Семья Ван уже не та великая семья, какой была раньше. Я думаю, что через два поколения она станет обычной семьей".

"Гора Циан Туман - это место, где семья Ван приносит жертвы предкам, поэтому Секта Мистического Тумана ничего не должна семье Ван, потому что они дают им шанс посоревноваться."

"..."

Из оценки старшего поколения многие узнали, что семья Ван и Секта Мистического Тумана произошли от одной и той же секты в ранние годы и имели зуб друг на друга на протяжении веков.

Однако затем один из инсайдеров сказал: "Причина этого спора в основном из-за враждебности Ши Куна. Так или иначе, Ши Кунь и Ван Чжаньпэн ненавидят друг друга. Я слышал, что Ши Тяньлэй, ученик семьи Ши, был убит в семье Ван. Согласно темпераменту Ши Куня, он не уступит семье Ван".

"Я знаю подробности. Ши Тяньлэй был убит не учеником семьи Ван, а иностранным Великим Мастером У Дао. Ши Тяньлэй был таким высокомерным с тех пор, как вернулся в семью Ши, поэтому у него наверняка был конфликт с мастером. Поскольку Великих Мастеров нельзя оскорблять, его смерть вполне оправдана".

"Еще один могущественный человек пришел сюда? Но жаль, что завтра они будут сражаться формациями, а не силой боевых искусств". .

"Похоже, что завтра будет удивительная ожесточенная битва. Более того, ходят слухи, что формация Ши Куня очень сильна, так что интересно, сможет ли Ван Чжаньпэн справиться с ней?".

"…"

http://tl.rulate.ru/book/13897/2169786